

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мы начинаем издание нового журнала «Философская антропология». Уже в первом номере мы попытались объединить усилия специалистов этого философского направления, независимо от тех размежеваний, которые сегодня присущи данному блоку знаний. Пожалуй, ни одна философская проблема современности не требует столь неотложного решения, как статус философской антропологии. Само её существование поставлено под сомнение. Чем должны заниматься философские антропологи, если «человек умер»?

Отчего так? Суть в том, что философская антропология потеряла свой канонический облик. Притом, что ни одна область философского знания не утратила свой предмет. Натурфилософия по-прежнему занимается природой. Естественная среда всё больше замещается искусственной. Постепенно теряет очертания человек как проект природы. Но по-прежнему, как писал Н.А. Бердяев, возврат к природе остаётся вечным мотивом в истории культуры.

Логика, как и положено, продолжает быть учением о литургически стройном мышлении. Социальные философы по-прежнему размышляют о специфике общественной организации и о её динамике. Этика, несмотря на растущее влечение к прикладным ситуациям, не расстаётся с толкованием нравственного сознания. Эстетика через череду своих категорий – «красота», «прекрасное», «возвышенное», «безобразное» – анализирует художественный опыт.

Но философская антропология по сути дела оказалась в беспредметном пространстве. После десяти тысяч лет истории человек как объект постижения стал утрачивать природность, социальность, трансцендентность. Он уже не знает, что он такое, но знает об этом незнании. Человек стал целиком и полностью проблематичным. Трансгуманизм настаивает на его полном устранении как особого рода сущего.

В этих условиях философская антропология пережила множество неожиданных превращений. В ней прежде всего произошёл галактический взрыв: она «распалась» на необозримое число «антропологий»: политическую, культурную, социальную, педагогическую, религиозную. Этот процесс не получил завершения. Дробление философско-антропологического знания продолжается в виде различных «подходов» и «опытов» [см.: 6]. Отчётливо заявила о себе специализация философско-антропологического знания по направлениям и методам. Сегодня исследования ведутся в рамках «психоаналитической антропологии» (З. Фрейд, Ж. Лакан), «экзистенциальной антропологии» (Л. Бинсвангер, М. Босс, К. Ясперс), «юнгианской антропологии» (Л. Коуэн), «структурной антропологии» К. Леви-Строса, «феноменологической антропологии» (М. Шелер, М. Мерло-Понти), «трансперсональной антропологии» (С. Гроф, К. Уилбер).

В.А. Подорога отмечает, что «сейчас трудно говорить о единой систематике философского (антропологического) знания как о “школе” или об общем взгляде на развитие философии как дисциплины. Так, термин “антропология”, предидируя различные аспекты современного знания (политику, философию, искусство, язык), теряет свои необмениваемые, только ей присущие дисципли-

нарные качества и области исследования» [4, с. 11]. Одновременно появились отдельные комплексы рассуждений, обозначенных самими философами в качестве особых блоков философско-антропологического знания. Так, Ф.И. Гиренок использует слово «археоавангардист» [1; 2; 3], В.А. Подорога, отделяя свои профессиональные интересы от занятий коллег, вводит термин «аналитическая антропология» [5].

В наши дни многие исследователи пришли к убеждению, что последовательные критические расчёты с декартовской концепцией субъекта и субъект-объектной когнитивной парадигмы приводят к радикальной постановке вопроса о статусе философской антропологии. Новая «герменевтика субъекта», казалось бы, открыла неожиданные перспективы философского постижения человека. Однако, в конечном счёте, сообщество осталось вообще без субъекта. Оно покрылось сетью сингулярностей. Так шаг за шагом подвергся радикальному переосмыслению статус философской антропологии. В результате основательной зачистки оказались устранёнными прежние концепции личности, её конструкции, её идентичности. Деконструкция «ктоиности» выбила из оснований философской антропологии её державный предмет – человека.

Так, философская антропология трансформировалась в антиантропологию, в последовательное разоблачение всех её устоев. Парадокс заключается в том, что закат философской антропологии причудливым образом сопровождается выдвиганием этой тематики в центр всего философского и даже гуманитарного знания. Исследователи начинают осознавать, что ни один социальный или технологический проект не может быть реализован без философской рефлексии о человеке. Нередко постижение человека осуществляется в рамках так называемой негативной антропологии.

Но вместе с тем философия не только демонстрирует крушение многих классических представлений. Философская антропология наполняется новыми смыслами, констелляциями, драматургическими узорами. Нет никаких оснований ставить вопрос о полном отречении от классических парадигм мышления. Сегодня можно говорить о нарождающейся плодотворной перекличке новейших философско-антропологических конструкций с классическими философскими подходами.

Мы пока ничего не можем добавить к этому предваряющему слову.

П.С. Гуревич,
главный редактор журнала

Список литературы

1. Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. М.: МГИУ, 2010. 247 с.
2. Гиренок Ф.И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Фонд «Мир»: Академический проект, 2010. 235 с.
3. Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 244 с.
4. Подорога В.А. Антропограммы: Опыт самокритики. М.: Логос, 2014. 106 с.
5. Подорога В.А. Мимезис. Материалы по аналитической антропологии литературы: в 2 т. Т. I. М.: Культурная революция [и др.], 2006. 379 с.
6. Чеснов Я.В. Народная культура. Философско-антропологический подход. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 496 с.